

рискам постиндустриальных рынков труда, экономике знаний и тенденциям развития обществ XXI века [3].

Европейские социальные государства в большей степени приспособлены для снижения традиционных рисков для участников рынков труда, но менее приспособлены для защиты от «новых социальных рисков», таких как одиночное родительство, краткосрочные контракты, длительная безработица или недостаточные возможности для совмещения работы и семейной жизни. Государственной политикой в наибольшей степени соответствующей структуре рисков общества знаний, является политика «социальных инвестиций». К ним, в частности, относятся такие меры, как услуги по уходу за детьми (совмещение работы и ухода), активная политика на рынке труда или политика в области образования.

Социальное государство должно эволюционировать от подхода, который основан на социальном страховании, к более справедливому подходу, основанному на социальных инвестициях.

Список источников:

1. Квашнин, Ю. Д. Пандемия коронавируса и разворот в европейской социальной политике / Ю. Д. Квашнин // *Общественные науки и современность*. – 2021. – № 1. – С. 94–104.
2. Borner, S. Is the coronavirus going to reshape the European welfare state? // S. Borner / *The coronavirus crisis and the welfare state*. – Berlin, 2021. – P. 20–27.
3. Häusermann, S. The politics of employment-friendly welfare reforms in post-industrial economies / S. Häusermann, B. Palier. – *Socio-Economic Review*. – 2008. – № 6(3). – P. 559–586.
4. Poverty and Distributional Impacts of COVID-19: Potential Channels of Impact and Mitigating Policies [Electronic resource] // Worldbank. – Mode of access: <https://www.worldbank.org/en/topic/poverty/brief/poverty-and-distributional-impacts-of-covid-19-potential-channels-of-impact-and-mitigating-policies>. – Date of access: 10.10.2021.

*А.Г.Арутюнов, член Совета по региональному развитию
anton.arutyunov.98@mail.ru
РАПН (Москва)*

<http://edoc.bseu.by>

*В.О. Сизов, руководитель
anton.arutyunov.98@mail.ru*

Центр Политологии Ульяновска (Ульяновск)

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОВЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПЛОЩАДКИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РЕГИОНОВ, МУНИЦИПАЛИТЕТОВ И ФЕДЕРАЛЬНОЙ ВЛАСТИ

Государственный Совет Российской Федерации как политический институт имеет достаточно содержательную историю трансформаций на пути своего

развития в XXI веке. Вместо нормативного фантома и консультативной площадки Государственный Совет может стать реальным органом формирования национальной политики Российской Федерации [1, с. 31].

В общей сложности, трансформационную историю Государственного Совета России можно разделить на два ключевых этапа. Первый этап, который длился в период с 2000 по 2020 гг., мы можем именовать «периодом становления», так как в рамках данного этапа было реализовано постепенное формирование данного органа как полноценного государственного властного института, созданного с целью стабилизации политико-государственной системы взаимодействия федеральных и региональных властей России. Второй этап является относительно недавним, так как берёт своё начало с 2020 года и продолжается в наши дни, когда данный институт получил статус конституционного органа власти, мы можем именовать данный этап развития как «новый конституционный».

Рассмотрим первый этап трансформационного развития Государственного Совета России. Известно, что инициатива по формированию данного института исходила, прежде всего, от представителей региональных политических элит. Данная инициатива основывалась на том, что региональные элиты были заинтересованы в сохранении своего постоянного присутствия на общегосударственном уровне. Так, до 19 мая 2000 года данную присутственную функцию выполнял Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, куда напрямую входили все руководители субъектов России. Однако, ввиду решения действующего на тот момент времени президента России, принцип комплектования Совета Федерации был пересмотрен в пользу постоянного представительства интересов органов исполнительной и законодательной власти субъектов России, как неких безликих коллегиальных структур, а не региональных лидеров, оказывающих влияния на политическую жизнь региона.

Ввиду возникшего на тот момент времени дисбаланса политических интересов новых федеральных элит и действовавших региональных групп интересов новый глава государства предпринял меры по формированию нового государственного института – Государственного Совета России, которые были сформулированные в рамках соответствующего указа президента России, изданного 1 сентября 2000 года.

Первоначальная конфигурация Государственного Совета позиционировала данный институт как совещательный орган, который оказывает содействие реализации функций и полномочий президента России, в рамках обеспечения решения вопросов, направленных на согласованную работу и сотрудничество всех органов федеральной власти в стране.

В аспекте комплектования Государственного Совета до 2012 года делался акцент на том, что членами данного органа являлись по должности только руководители регионов России. С июля 2012 и по настоящее время в состав данного органа могут входить: Председатель Совета Федерации; Председатель Государственной Думы; высшие должностные лица (руководители высших

исполнительных органов государственной власти) субъектов России и руководители фракций в Государственной Думе. По отдельному решению президента России в состав Государственного Совета могут быть включены: представители политических партий, имеющих фракции в Государственной Думе; представители местного самоуправления и иные лица.

Интересным фактом, в рамках первого этапа трансформационного развития Государственного Совета, также можно назвать то, что в период между 2007 и 2020 гг. в рамках данного института существовало своё консультативное учреждение – Консультативная комиссия, деятельность которой была направлена на справочно-аналитическую поддержку членов Государственного Совета. Формировалась же данная комиссия на основании решения главы государства. Члены данной комиссии не являлись членами Государственного Совета.

Рассмотрим второй этап трансформационного развития Государственного Совета России. Началом данного этапа послужило инициирование в январе 2020 года поправок в Конституцию Российской Федерации, где в рамках поправок было предложено закрепить статус Государственного Совета как конституционного координирующего органа. Кульминацией нормативно-правовой и конституционной легализации Государственного Совета стало принятие соответствующего федерального закона в декабре 2020 года.

В рамках новой конституционной конфигурации Государственный совет сегодня представляет из себя конституционный государственный орган, формируемый президентом России «в целях обеспечения согласованного функционирования и взаимодействия органов публичной власти, определения основных направлений внутренней и внешней политики Российской Федерации и приоритетных направлений социально-экономического развития государства» [2].

Структурно ныне действующая система внутренней деятельности Государственного Совета, как политико-государственного института, включает в себя: «президиум, рабочие группы и профильные комиссии по направлениям работы». Нынешняя должностная структура Государственного Совета включает в себя: «председателя и секретаря» данного органа [3].

Государственный Совет, в добавлении ко всему, является единственным органом в Российской Федерации, который воплощает в себе идеи публичной власти как органа синтезирующей государственную и муниципальную власти в Российской Федерации, что является уникальным случаем и воплощает в себе идею конституционной поправки 2020 года. На фоне слухов о усилении Государственного Совета РФ обсуждались идеи внедрения «казахстанского сценария» для России, где бывший президент переходит на пост руководителя Государственного Совета, сохраняя фактические рычаги управления, однако в РФ такой сценарий не осуществился.

Таким образом, можно сделать вывод, что деятельность Государственного Совета России как политического института на протяжении долгого времени была направлена на постепенное усиление его политико-государственной роли в

рамках федеральной вертикали власти. На протяжении более двух десятилетий мы могли наблюдать уникальную для России политическую ситуацию, когда изначальный президентский совещательный и консультативный институт преобразовывался в полноценный конституционный орган государственной власти, который уже сегодня обеспечивает определенный баланс интересов всех крупных политических групп России, реализуя тем самым поступательное эволюционное развитие государственной системы Российской Федерации.

Список источников:

1. Осипов, А. П. О правовом статусе Государственного Совета Российской Федерации / А. П. Осипов // Закон и право. – 2021. – № 3. – С. 31–32.
2. Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. : офиц. текст : с изм. от 1 июля. 2020 г. – М. : Гарант, 2020. – 23 с.
3. Федеральный закон от 08.12.2020 г. № 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации: офиц. текст». – М. : Гарант, 2020. – 17 с.

<http://edoc.bseu.by>

*В.А. Божанов, профессор
bochanov@tut.by
БГЭУ (Минск)*

ГОСУДАРСТВО: ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОНЯТИЯ «СУВЕРЕНИТЕТ»

По отношению к суверенитету сложилось парадоксальное положение. Суверенитет безусловно связан с государством, признается его важнейшим признаком и именно в связи с ним изучается как научная проблема. При этом изначально ссылаются на принципы Вестфальской системы международных отношений, которые были приняты в Европе по результатам 30-летней войны, среди которых хотя и отсутствует термин «суверенитет», но в то же время используется более осторожное выражение «*ins territorialis*» или «территориальная власть». В ходе последующих исследований прижилась формула суверенитета как верховенства власти на определенной территории и ее независимости от «чужих» вмешательств. С другой стороны, суверенитет, как в физике электрон, оказался неуловим по своей онтологической принадлежности. Со дня своего появления по нынешнее время ученые не достигли согласия в понимании этого фактора, чаще склоняясь к его с политико-правовой трактовке. Недавние события, связанные с вооруженным конфликтом в Грузии с Южной Осетией и Абхазией, сепаратистское движение в испанской провинции (Каталония, Страна Басков и Галисия) и опрометчиво брошенный в свое время призыв Президента России Б.Н. Ельцина к субъектам страны «брать суверенитета столько, сколько они хотят», приход в августе 2021 г. к власти в Афганистане террористической организации «Талибан» вновь обострили внимание к проблемам суверенитета: о его субъекте, границах и содержании его статуса.

По существу, только в трудах Жана Бодена суверенитет приобрел не только определенность, но и беспрецедентно высокий статус: политическое